

Он отменил свои прежние мысли.

Из двух его младших братьев один по крайней мере был вполне сносным.

Хуа Цзянь по крайней мере знал, что у него мягкий вкус, и он не ест слишком жирное или острое.

Хе-хе, второй брат наверняка был тронут мной, интересно, удвоится ли в следующий раз моё карманное пособие, с нетерпением жду.

На лице парня было написано полное благопристойствие, но в душе он хихикал.

Се Чжитань усмехнулся: почему он раньше не замечал, что Хуа Цзянь на самом деле такой маленький скряга.

Братья только начали есть, как снаружи внезапно поднялся какой-то шум.

Они оба одновременно подняли головы, и в этот момент дверь комнаты с грохотом распахнулась от сильного толчка снаружи.

— Молодой господин Цинь, здесь действительно занято! Пожалуйста, извините, мы прерываем вашу трапезу.

Это был тот самый мужчина на Koenigsegg, которого вчера встретили, — самый глупый персонаж книги с отрицательным коэффициентом интеллекта, Цинь Ци.

Се Чжитань нахмурился:

— Цинь Ци, ты что творишь?

Цинь Ци молча отодвинул стул и сел рядом с ним.

Официант перепугался до смерти:

— Молодой господин Цинь, ваш отдельный кабинет в другой стороне, я сейчас провожу вас туда.

Цинь Ци повернулся к Се Чжитаню и небрежно бросил:

— Не нужно, я с ним.

Се Чжитань нахмурился, а затем посмотрел на официанта:

— Будьте добры, принесите ещё один набор палочек и чашку.

Увидев, что эти двое действительно знакомы, официант невольно вздохнул с облегчением:

— Хорошо, пожалуйста, минутку.

Цинь Ци беззастесливо приподнял подбородок и спросил:

— Это кто ещё? Маленький любовник? Не познакомишь?

Се Чжитаню не нравилась такая его манера, и он тихо предупредил:

— Цинь Ци, не болтай глупостей.

Подумать только, у этого наследника из богатой семьи Цинь такие развитые мышцы и просто крошечный объём мозга.

Невероятно, что у такого человека есть что-то общее с высокоинтеллектуальным Се Чжитанем.

Хуа Цзянь очень вежливо улыбнулся и ответил:

— Здравствуйте, я младший брат моего второго брата.

Это представление было поистине странным, и Цинь Ци явно замер, услышав его.

Он немного выпрямился, поднял глаза на Се Чжитаня и, заметив его тяжёлый взгляд, который, впрочем, не содержал возражений, нахмурился и продолжил попытаться:

— Я видел Се Чжияня, а ты какого чёрта ему брат?

— Сводные братья от разных отцов и матерей.

— Ты! — Цинь Ци почувствовал, что этот ублюдок водит его за нос, и только собрался обругать его, как в голове что-то мелькнуло.

Точно. Он как-то пил с Се Чжиянем и слышал от него, что мачеха привела в дом какого-то тугодума и дармоеда.

— Так ты тот самый тугодум, из которого слова клещами не вытащишь.

— Цинь Ци! — Се Чжитань по-настоящему разозлился, резко поднялся на ноги и прикрикнул:
— Ты ведёшь себя крайне невоспитанно, вон отсюда!

Цинь Ци тоже разозлился. После того как вчера они расстались с Се Чжитанем, чем больше он думал об этом, тем сильнее злился.

Все вокруг него, все, с кем он общался, только и делали, что потакали ему во всём.

И только Се Чжитань заставил его потерять лицо перед Шу Яо, который к тому же расхваливал Се Чжитаня: мол, тот и умён, и нежен.

Цинь Ци переполняла злость:

— Се Чжитань, не зарывайся! Я ещё с тебя не спросил за то, как ты вчера скривился передо мной при Шу Яо, а если ты сегодня снова из-за этого приживалки станешь на меня орать, то мы больше не друзья!

Хуа Цзянь поспешил вмешаться:

— Эй, второй брат, не сердись, давайте все сядем, присядем.

Услышав имя Шу Яо, Се Чжитань почувствовал, как его отвращение к Цинь Ци достигло предела.

Он глубоко вздохнул и произнёс:

— Мы изначально были лишь обычными однокурсниками, какие мы друзья. Нам не по пути, прошу тебя уйти.

Он распахнул дверь. Стоявший в коридоре официант выглядел крайне неловко: ему было не войти и не отступить.

— Се Чжитань, ты возомнил о себе невесть что из-за своей жалкой семейки Се? Я, Цинь Ци, дружу с тобой из одолжения, а ты, мать твою, ещё нос воротишь?

Заметив неладное, Хуа Цзянь одним рывком бросился вперёд и загородил собой Се Чжитаня.

Ростом Цинь Ци был примерно с Хуа Цзяня, но при этом отличался бугрящимися мышцами и полным отсутствием тормозов. Если бы он в гневе распустил руки, хрупкое тело Се Чжитаня

точно получило бы серьёзные травмы.

— Молодой господин Цинь, мой второй брат не это имел в виду, вы...

— Пошёл на хрен! — Цинь Ци свирепо ткнул пальцем в Хуа Цзяня. — Ты ещё что за шавка, смеющаяся лезть не в своё дело? Я тебя запомню, если ещё раз сунешься поперек дороги — убью нахрен!

Лицо Хуа Цзяня тоже похолодело. Какого чёрта, этот дурак Цинь Ци ведёт себя как бешеная собака?

Се Чжитань оттащил Хуа Цзяня в сторону, встал перед Цинь Ци и холодно бросил:

— Повторяю ещё раз: уходи.

Лицо Цинь Ци то зеленело, то бледнело. Пока Хуа Цзянь стоял настороже, Цинь Ци с ожесточением опустил руку, оттолкнул официанта и вышел.

[Охренеть, эта бешеная собака наконец-то увалилась.]

Услышав это, Се Чжитань мгновенно усмехнулся: зарубежные знакомые и правда нередко называли Цинь Ци бешеной собакой за границей.

— Второй брат, подожди меня секунду.

— Куда это ты?

Не отвечая, Хуа Цзянь шмыгнул так быстро, что и след его простыл.

Цинь Ци с мрачным, как туча, лицом сел в машину и ещё не успел завести мотор, как услышал стук в стекло со стороны водителя.

Это был тот самый приживалка. На губах Цинь Ци промелькнула злорадная усмешка: этот смертник действительно посмел притащиться следом.

— Молодой господин Цинь, давайте поговорим. — Увидев, что тот выходит из машины, Хуа Цзянь тут же отступил на два шага назад и, вскинув обе руки, с улыбкой произнёс: — Вы с моим вторым братом лучшие друзья, сегодня во всём виноват только я. Нельзя ли обменяться контактами, чтобы в другой день я мог загладить перед вами свою вину?

Цинь Ци презрительно хмыкнул, окинув с ног до головы этого одетого как попало паренька.

Он уже собирался отказать, но вдруг с некоторым интересом усмехнулся:

— Смелости тебе не занимать.

— Мой второй брат много читает, и у него полно всяких правил. У него совсем нет друзей, а молодой господин Цинь — первый.

Говоря это, Хуа Цзянь внимательно следил за лицом Цинь Ци и, убедившись, что тот не сердится, продолжил:

— Сегодня целиком и полностью моя вина. Вы человек великодушный, пожалуйста, не принимайте близко к сердцу.

Цинь Ци холодно посмотрел на Хуа Цзяня, а затем неожиданно достал телефон:

— Хватит болтать, добавляй.

— Динь.

Заблокировав экран, Цинь Ци развернулся и сел в машину. Рев мотора роскошного спорткара разорвал тишину.

Хуа Цзянь проводил взглядом исчезающий задний бампер автомобиля и чуть изогнул губы.

Он опустил голову и отправил сообщение Сюэ Паню: [Поторапливайся с выздоровлением, через пару дней возьму тебя на гонки, заработаем денег долги отдать.]

У Цинь Ци была собственная гоночная команда, и упускать такую прекрасную возможность завести с ним знакомство было бы глупо.

К тому же дружба Цинь Ци и Се Чжитаня оказалась не такой хрупкой, как описывалось в книге.

По крайней мере, только что этот избалованный мажор Цинь Ци не стал по-настоящему распускать руки против Се Чжитаня.

Се Чжитань, казалось, сильно устал — оставшуюся часть трапезы он провёл с нахмуренными бровями.

Высидев Хуа Цзяня у его апартаментов, он снова наказал ему звонить не раздумывая, если тот ещё раз столкнётся с Цинь Ци.

Хуа Цзянь послушно пообещал так и сделать.

У этого главного героя-омеги Шу Яо было столько ухажёров и закадычных друзей мужского пола, что их невозможно было пересчитать.

Хуа Цзянь с отчаянием обнаруживал, что каждый из этих потенциальных любовников-претендентов так или иначе был связан с ним самим!

Каждый день протекал в каком-то сумасшедшем доме, наполненном самыми невероятными событиями.

Кто бы мог подумать, если бы не сам Хуа Цзянь, что он попал внутрь этой книги всего неделю назад?

Оригинальный владелец тела по-настоящему любил рисовать и давным-давно начал брать коммерческие заказы.

Не ради денег, а исключительно по зову души — «Хуа Цзянь» даже временами доплачивал из собственного кармана.

От этого абсурда уже не хватало слов.

Пользуясь редким свободным временем, Хуа Цзянь беззастесливо запустил дома прямую трансляцию и принялся за коммерческий арт.

Интересно, заглянет ли тот самый зритель по имени L?

В то же время на верхнем этаже небоскрёба Корпорации Бо.

В тишине кабинета раздался тихий звук: «динь».

Се Чживей бросил мимолётный взгляд на Бо Линя.

Экран телефона рядом с ним внезапно вспыхнул и тут же погас. Время шло секунда за секундой, и мысли Се Чживей унеслись далеко-далеко.

— Директор Се.

Голос Бо Линя заставил Се Чживея вздрогнуть и мгновенно вернуться в реальность.

— Полагаю, Лу Цзэси уже передал вам мои слова.

Бо Линь небрежно положил папки на стол.

— В бизнесе есть бизнес. Хотя вы с Лу Цзэси и однокурсники, я никогда не веду убыточных дел.

— Господин Бо, благодарю за то, что вновь рассмотрели «Минхуа». Компания готова выделить Корпорации Бо ещё один процент, надеемся, вы передумаете.

— Два процента.

Се Чживей мысленно выругался на его непомерные аппетиты.

Он натянуто улыбнулся:

— Господин Бо, это...

Бо Линь равнодушно опустил взгляд:

— Если вас устраивают условия, директор Се, вы можете приехать завтра для подписания контракта. В понедельник первый транш поступит на официальный счёт «Минхуа».

Вспомнив звонок Се Чжитаня во время обеда, Се Чживей на мгновение задумался, мысленно вздохнул, а на лицо натянул улыбку и протянул руку:

— Господин Бо, приятного сотрудничества.

Семидесяти лилях к югу от центра Пекина находилось благословенное место для любителей нелегальных гонок.

После полуночи здесь стоял невообразимый шум.

Рев моторов, визги, ругань сливались в сплошной гул.

К моменту прибытия Хуа Цзяня веселье было в самом разгаре: полуобдетые девицы, роскошные спорткары и, самое главное...

Приглядевшись, он нашёл то, что искал.

Цзян Юэмин жадно затянулся сигаретой и с легкой скукой произнес:

— Цинь Ци, что с тобой сегодня? Кто тебя разозлил? Скажи, я разберусь с ним.

— Ты разберёшься с ним? — Цинь Ци холодно хмыкнул. — С твоим свиным мозгом он тебя живьем закопает.

Цзян Юэмин оскорбился и тут же взвился:

— Эй, Цинь Ци, да кто он такой крутой? У меня, мать твою, чего-чего, а денег куры не клюют, посмотрим, кто кого закопает.

Цинь Ци бросил на него ледяной взгляд и выругался:

— Идиот.

— Тц, да ты чего...

— Простите, вы молодой господин Цзян? Я взял ваш заказ и прибыл настроить машину.

Услышав голос, Цзян Юэмин забыл о споре с Цинь Ци и тут же выпрыгнул из машины:

— Наконец-то приехал.

Прибывший мужчина был полностью в черном: поверх бейсболки надет капюшон черной толстовки, скрывавший большую часть лица в тени.

Слабый свет у дороги позволял лишь смутно разглядеть точеный подбородок и плотно сжатые тонкие губы новичка.

Цзян Юэмин внезапно передумал суетиться.

— Это тебя Лао Фэн порекомендовал, как звать-то? — Его взгляд неторопливо прошелся по фигуре парня сверху донизу и замер на его лице. — Сними капюшон.

Хуа Цзянь нахмурился:

— Простите, молодой господин Цзян, я здесь только для того, чтобы настроить автомобиль.

В глазах Цзян Юэмина мелькнула угроза:

— С каких пор ты стал таким разговорчивым?

Не успел он договорить, как резко протянул руку, пытаясь сорвать с Хуа Цзяня капюшон. Тот инстинктивно вскинул руку для защиты.

Привыкший к вседозволенности Цзян Юэмин в повседневной жизни никого не боялся, кроме Цинь Ци, и никто никогда не смел ему перечить.

Получив отпор, он мгновенно взбесился:

— Какая мразь посмела меня останавливать?

Сидевший неподалеку Цинь Ци нахмурился, выражая крайнее нетерпение:

— Вы что, ослепли все? Чего стоите, помогите молодому господину Цзяну!

Цзян Юэмин был ростом сто восемьдесят один сантиметр, и издавна это было незаметно, но стоило ему подойти вплотную к Хуа Цзяню, как стала заметна разница в росте.

Он оказался чуть ниже Хуа Цзяня.

Несколько стоявших неподалеку крупных парней тут же рванули на звук.

Цзян Юэмин злорадно усмехнулся, предвкушая расправу над наглецом.

Но вдруг замер.

Парень сам сбросил капюшон и с улыбкой произвел:

— Молодой господин Цзян, недоразумение.

Даже скучающий в стороне Цинь Ци заметно опешил.

Всё дело было в поразительной красоте новоприбывшего.

В тусклом свете фонарей лицо парня в черном казалось почти сияющим.

Хотя вокруг было темно, и с расстояния едва ли можно было разобрать черты лица, но и Цинь Ци, и окружившие их громилы сразу поняли: этот парень чертовски хорош собой.

Зажатая в левой руке Цзян Юэмина сигарета догорела до самых пальцев. Он очнулся, бросил окурок на асфальт и тихо выругался.

Из-за этой заминки напряжение в воздухе немного спало.

— Молодой господин Цзян, я приехал лишь подзаработать немного денег, и в мыслях не имел проявлять к вам неуважение.

Мужчина, нет, скорее подросток, поднял обе руки в примиряющем жесте.

Этот знакомый жест заставил Цинь Ци на мгновение нахмуриться, но он тут же расслабил брови.

Не может быть, чтобы этот красивый парень в черных карго и мартинсах имел хоть какое-то отношение к тому похожему на собачье дерьмо тугодуму.

— Молодой господин Цзян, машины с горы спускаются!

Лицо Цзян Юэмина мгновенно напряглось.

— Черт, это точно люди Цуй Чжао едут, чего стоите? — Он ткнул пальцем в Хуа Цзяня: — И ты тоже, шевелись!

Тачки Цзян Юэмина и Цинь Ци были премиального класса и идеально отрегулированы.

Их гонщики уже заняли позиции, когда кортеж Цуй Чжао с ревом вылетел из-под горы.

Когда свита Цуй Чжао прибыла на место, Цинь Ци и Цзян Юэмин стояли во главе.

Хуа Цзянь молча отступил назад.

Высокий Цуй Чжао с утонченными чертами лица держал в зубах сигарету и насмешливо бросил:

— Молодой господин Цинь, какую грандиозную забаву устроили?

Цинь Ци холодно отрезал:

— Устраиваю тебе поминки.

В глазах Цуй Чжао мелькнула злоба.

— Раз так, давай проедем круг и посмотрим, чьи это поминки.

— Идёт.

Эту гонку они откладывали слишком долго, в прошлый раз из-за присутствия Шу Яо всё так и завязло на месте.

Цуй Чжао яростно втер подошвой окурков в асфальт, а Цинь Ци холодно смотрел на него.

Вокруг стояла мертвая тишина, приближенные с обеих сторон выглядели безумно напряженными.

— Молодой господин Цинь, ты в гонках решил бабу с собой взять? Или ты с бабами рядом возбудиться не можешь?

Цуй Чжао внезапно рассмеялся, и после его слов приспешники за его спиной покатались со смеху.

Цинь Ци с отвращением поморщился, глядя на двух смазливых пареньков рядом с соперником:

— Цуй Чжао, и после этого ты заявляешь, что любишь Шу Яо?

Цуй Чжао прищурился:

— Молодой господин Цинь хранит верность, соблюдает траур по Шу Яо?

— Тц, молодой господин Цинь, раз не умеешь играть — не суйся, наш брат Цуй никогда не берёт с собой девчонок.

— Именно, неужто у молодого господина Цинь не нашлось никого попрличнее?

Лица Цинь Ци и Цзян Юэмина помрачнели.

Цзян Юэмин был традиционной ориентации и всегда брал на гонки девиц.

Что до Цинь Ци, он обычно никого с собой не сажал.

Поэтому в их компании собирались лишь такие же мажоры с девчонками.

Если уж на то пошло...

Внезапно глаза Цзян Юэмина загорелись. Он резко повернулся назад и вперил взгляд в одну точку.

Хуа Цзянь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Несколько минут спустя Хуа Цзянь с напряженным лицом сидел на пассажирском сиденье машины Цинь Ци, вглядываясь в непроглядную тьму впереди.

— Тебе необязательно так напрягаться, мы просто играем.

Лишь когда гонка началась по-настоящему, у Цинь Ци немного отлегло на сердце от накопившегося за последние дни раздражения.

Хуа Цзянь не желал с ним разговаривать. Дорога впереди была плохо освещена, Цинь Ци топил педаль газа в пол, и от рева бешено вращающегося мотора у Хуа Цзяня зашкаливал адреналин.

Блин, этот дурак даже ремень безопасности не удосужился пристегнуть!

В этот момент сзади раздался оглушительный грохот столкновения. Из-за отсутствия ремня безопасности Цинь Ци по инерции бросило вперед.

Острая боль в подбородке заставила его мгновенно прийти в себя.

— Мать твою, Цуй Чжао, ты посмел меня протаранить!

Не успев рассеяться, злость снова захлестнула Цинь Ци, а сидевший рядом Хуа Цзянь напряженно крикнул:

— Цинь Ци, справа ещё одна машина!

Бросив взгляд в правое зеркало заднего вида, Цинь Ци отчетливо увидел, что справа идет тачка самого Цуй Чжао.

Уголки его губ хищно изогнулись, и у Хуа Цзяня мгновенно возникло сильнейшее чувство

тревоги.

— Черт, Цинь Ци, не дури!

Но Цинь Ци его не послушал.

В следующее мгновение он резко вдавил по тормозам и вывернул руль до упора вправо, не оставляя прижатой сбоку машине ни шанса на маневр.

Этот психопат Цинь Ци!

Хуа Цзянь почувствовал удар куда сильнее прежнего, зажмурился и вцепился обеими руками в потолочную ручку. После столкновения их машину из-за заблокированных тормозов закружило волчком.

Где-то на краю сознания мелькнула мысль: [Этот кретин Цинь Ци, неудивительно, что Цуй Чжао закопал его только через два года!]

Цинь Ци резко повернул голову. Мир вокруг качался в конвульсиях, и последним, что он запечатлел, было то невероятно красивое лицо.

Перед тем как потерять сознание, он подумал: у этого парня у внешнего уголка глаза есть крошечная родинка розоватого оттенка.

— Тсс!

— Зовите врача, молодой господин очнулся!

Когда Цинь Ци пришел в себя в следующий раз, всё тело невыносимо ломило, особенно голову.

С момента гонки с Цуй Чжао прошло уже три дня, и лишь из бесконечной болтовни служанки тётушки Фэн он смог восстановить картину того дня.

— Этот ублюдок Цуй Чжао сдох?

— Ой, молодой господин, нельзя же так говорить. Он ведь просто соревновался с вами, если бы и вправду умер, на вас бы тоже пала дурная слава.

Цинь Ци разочарованно нахмурился, а затем, что-то вспомнив, резко спросил:

— А тот парень, что сидел на пассажирском сиденье в момент аварии? Как он?

Тётушка Фэн на секунду задумалась и всплеснула руками:

— Вы о том мальчике невиданной красоты? Вот уж у кого судьба счастливая! При такой страшной аварии он отделался лишь парой легких царапин. Они вместе с Сюэ Панем доставили вас в больницу, после чего я его больше не видела.

— Кто? — Цинь Ци замер. — Сюэ Пань — это ещё кто?

Тётушка Фэн протянула ему тарелку с фруктами и продолжила причитать:

— Говорят, какой-то пацан из свиты молодого господина Цзяна. Как хорошо, что он оказался рядом! Едва успел вытащить вас с тем красавчиком из машины, как она вспыхнула.

— Да, молодой господин, господин Цинь велел передать, что Сюэ Пань — ваш спаситель, и как только вы оправитесь, непременно должны отблагодарить его должным образом.

Сутки спустя Сюэ Пань впервые переступил порог особняка семьи Цинь.

— Приемный отец Цуй Чжао сегодня зайвится сюда. Он старый лис и очень ревностно защищает своих людей — не то что мы с Цинь Ци, даже дядя Цинь вынужден выказывать ему уважение.

— Если столкнемся с ним, не ввязывайся в разговор.

Цзян Юэмин выглядел мрачно: это он устроил ту тусовку на южной трассе, и уж никак не ожидал, что в аварии увязнет и Цинь Ци.

Взгляд Сюэ Паня слегка дрогнул:

— Цуй Чжао пытался навредить молодому господину Циню, и даже если припрется его приемный отец, неужто господин Цинь должен проявлять вежливость?

Цзян Юэмин покосился на него, находя этого паренька то неожиданно сообразительным, то глупым.

Он пояснил:

— Приемный отец Цуй Чжао — человек не простой, именно поэтому Цуй Чжао так дерзко бросал вызов Цинь Ци, тем более что в этот раз обошлось без жертв.

Разговаривая, они поднялись на лифт в сопровождении слуги. Цинь Ци жил на третьем этаже.

Цинь Ци сидел взаперти дома и уже почти покрылся мхом. Увидев на экране очередной экран с надписью Game over, он злобно выругался и швырнул телефон на диван.

— Ого, а наш молодой господин Цинь неплохо держится.

Цинь Ци обернулся и увидел, как вслед за Цзян Юэмином в комнату входит крепкий молодой человек.

Он приподнял бровь:

— Сюэ Пань?

— Здравствуйте, молодой господин Цинь.

Не ожидая, что какой-то уличный пацан окажется вполне симпатичным, Цинь Ци окинул его взглядом и поймал себя на мысли, что лицо кажется ему смутно знакомым.

Цинь Ци нахмурился:

— Мы где-то встречались?

Сюэ Пань с непроницаемым лицом ответил:

— Молодой господин Цинь, должно быть, ошибается. В ту ночь на Наньшане я видел вас впервые.

Цзян Юэмин двусмысленно ухмыльнулся:

— Тоже заметил? Он смахивает на того малоизвестного актера, который прославился в прошлом году, играл генерального директора в сериале компании Сяо Лю. Забыл? Когда ты вернулся из-за границы, он пытался пробраться к тебе в постель, а ты со злости избил его за то, что он смуглый.

Лицо Сюэ Паня слегка окаменело.

Цинь Ци нахмурился:

— Черт, а ведь и правда похож.

Слово на букву «д» он в итоге проглотил — в конце концов, Сюэ Пань был его спасителем, а не каким-то клоуном, над которым можно потешаться.

<http://bllate.org/book/21819/2258965>